

Это была, пожалуй, самая тревожная сцена, на которую он наткнулся с самых мрачных месяцев войны. Старик, одетый в аляповатый синий ночной халат, сидел, сгорбившись, за своим столом. В морщинистых руках он держал обломки того, что когда-то было выдающимся инструментом на его столе. Его голос, казалось, не принадлежал одному из самоуверенных лидеров волшебного мира. Он был едва ли выше шепота.

"Я потерпел неудачу. Я потерпел неудачу, Северус".

Вновь прибывший Северус на мгновение закрыл глаза, стараясь, чтобы выражение его лица не выдавало боли, которую он испытывал. Эти слова прозвучали слишком близко к сердцу. Он вошел в комнату и тихонько закрыл за собой дверь. Дрожащей рукой он сел на один из двух стульев, стоявших перед письменным столом. Некоторое время он молчал, пытаясь собраться с мыслями.

"Можем ли мы быть уверены? Может быть, есть какая-то другая причина...?" спросил Северус. В его голосе тоже не было убежденности.

"Что еще? Это напрямую связано с его магией. Ничто, кроме чрезвычайного случайного магического события, вызванного ситуацией жизни и смерти, не могло вызвать аномалии, с которыми он столкнулся, прежде чем произошел сбой. И сломаться, нет, взорваться..."

Старик опустил голову на одну руку, из-под оправы широких очков начали капать слезы.

"Я возлагаю вину только на себя. Я принимал решения. Ради высшего блага! Ради его блага. Я старею, Северус, слишком старею. Как только общественность узнает об этом, я стану тем, кто возьмет на себя вину. Я пошел против воли его родителей, я не принял достаточных мер предосторожности... но кто мог предвидеть?"

"Лили. Лили могла это предвидеть. Она знала свою сестру. Она знала, что мальчику не следует идти в этот дом".

Северус вмешался. Ему было все равно, что его слова сыплют соль на свежую рану, он не мог удержаться от ответа на этот вопрос. Он был в смятении, неоплаченный жизненный долг щемил в груди. То, что осталось от чудесной, яркой девушки, погибло так рано в его жизни. Трудно было жалеть старшего мужчину перед лицом его собственного горя, тяжестью давившего на плечи. Напоминание о разбитом устройстве мониторинга только усилило его гнев.

"Никто из нас не соглашался на это!" Северус снова сорвался на крик. "Нет, мы даже спорили с тобой! Мы сказали..."

Он остановился, когда старик начал качать головой в медленном, ровном ритме.

"Я знаю. Я знаю."

Тихие слова прервали спор, прежде чем он успел разгореться.

Как же так получилось?

~Около года назад~

Когда Дамблдор пригласил миссис Фигг на ежегодный чай в свой кабинет, он не ожидал ничего особенно сокрушительного. Может быть, очередные новости о том, как сильно растёт Гарри, как озорничают кнейплы, как в районе происходит то-то и то-то.

Арабелла Фигг, авторитетный заводчик кнезлов и сквиб, входила в группу сопротивления Дамблдора "Орден Феникса", созданную во время войны. Когда юного Гарри Поттера отправили жить к родственникам в центр Суррея, она была самым естественным выбором, чтобы жить поблизости и присматривать за всем. Последние несколько лет все шло хорошо, хотя, по ее словам, Гарри не отличался особой успеваемостью и нечасто выходил из дома. Гарри также проявлял страстный интерес к садоводству, что показалось Дамблдору интересным, поскольку ни один из его родителей, бабушек и дедушек не имел такой склонности.

Раз или два в год они встречались за чаем и беседой. Миссис Фигг действительно любила поговорить.

Дамблдор помог миссис Фигг отойти от камина, когда его зеленое пламя потухло, и провел ее к удобному плюшевому креслу. После обычных приветствий и пожеланий, как дела, он налил чай в маленькое

блюде.

"Сахар?"

"О, вы не знаете!"

Миссис Фигг улыбнулась привычному вопросу и собственному ответу. С этим Альбусом Дамблдором и его сладостями всегда было так!

Некоторое время они обсуждали погоду, кнедлики и последние носки в коллекции Дамблдора. Затем на лице миссис Фигг появилось серьезное выражение. Ругательный вопрос, который она задала, станет началом долгих дней поисков и долгих ночей расспросов.

"Почему вы не сказали мне, что поселили Гарри у других родственников? Я понимаю, что

деревенская жизнь полезна для ребенка, а в Суррее у него было не так много друзей, но все же. Я бы не отказалась от небольшого уведомления. Я имею в виду, прийти однажды домой и обнаружить... Альбуса? Что случилось?"

Миссис Фигг заметила, что старший волшебник стал совершенно белым. Он медленно опустил чай, и вся весёлость исчезла. До нее вдруг дошло, что она ошиблась, предположив, что за этим шагом стоит Дамблдор. Его голос нарушил тишину

"Расскажите мне все".

Дрожащими пальцами она рассказала.

Арабелла Фигг заметила, что последнюю неделю совсем не видела Гарри. Его обычная работа в саду была не закончена, и она не видела, чтобы он уходил в школу. Подумав, что, возможно, он заболел желудком, она придумала предлог, чтобы постучать в дверь дома номер четыре по Тисовой улице.

Петунья Дурслей открыла дверь с тошнотворно-сладкой улыбкой.

"Чем могу быть полезна, Арабелла?"

"О, Петунья, в последнее время я очень плохо себя чувствую. Я просто пришла сообщить тебе, что не смогу присматривать за маленьким Гарри, по крайней мере, в ближайшие несколько дней".

Арабелла попыталась улыбнуться, осторожно оглядывая худую женщину, чтобы заглянуть в дом. Петунья переместила свой вес, и ее улыбка стала ярче.

"О, это не проблема, совсем не проблема. Более того, совсем недавно нам сообщили о родственниках в стране, которые хотели бы взять юного Гарри к себе! Просто чудесно. Гарри будет гораздо веселее проводить время с другими кузенами его возраста, да еще и с целой деревней, которую можно исследовать. Да и сам Дадли, наверное, не отказался бы навестить их как-нибудь".

При этих словах Арабелла слегка нахмурила лоб, а Петунья не смотрела ей в глаза. Миссис Дурсли не выглядела уверенной в последнем утверждении. На секунду Арабелла задумалась, что же задумал Дамблдор, ведь она не знала ни о каких других родственниках. Однако ребенку было бы очень полезно, если бы его заставили выйти из дома и поиграть на улице. Не говоря уже о том, что круглый мальчик Дадли и в лучшие дни выглядел очень злым. Арабелла приняла решение, вежливо попрощалась и медленно пошла обратно к своему дому. Гарри будет хорошо, если не лучше, в деревне.

А вот Дамблдору она выскажет все, что думает, когда увидит его в следующий раз! Он должен

был хотя бы прислать ей письмо с хорошими новостями!

<http://tl.rulate.ru/book/103654/3604762>